

МЭРИ ЭВЕЛИН ТАКЕР

Такер, Мэри Эвелин (Mary Evelyn Tucker) – ведущий лектор и научный сотрудник Центра по изучению лесов и окружающей среды Йельского университета, а также Богословской школы при университете.

М.Э. Такер (совместно с мужем, Джоном Гриром) является основателем и со-директором Международного форума «Религия и экология». Она была организатором серии международных конференций посвященных теме «Мировые религии и экология», проходивших в Центре изучения мировых религий Гарвардского университета (при Школе богословия).

Госпожа Такер известна как специалист по восточным религиям, включая конфуцианство, буддизм, индуизм, она является внештатным сотрудником Института Японии им. Эдварда Рейсхайера при Гарвардском университете (Reischauer Institute of Japanese Studies at Harvard), автором книг, посвященных тематике «Религия и экология», выпускающим соредактором серии обзоров, включая «Буддизм и экология» (Buddhism and Ecology, Harvard, 1997), «Конфуцианство и экология» (Confucianism and Ecology, Harvard, 1998), «Индуизм и экология» (Hinduism and Ecology, Harvard, 2000) и др.

М.Э. Такер принимала участие в работе комиссии (1997-2000 гг.) по подготовке и составлению международной декларации «Хартия Земли» — основополагающих принципов и ценностей для создания справедливого, устойчивого и мирного глобального общества XXI века, входила в состав членов Совета Хартии Земли.

М. Э. Такер, Дж. Грим

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ И ЭКОЛОГИЯ: ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ¹

Контекст

Экологический кризис достоверно зафиксирован в своих различных, взаимосвязанных проявлениях, таких как производственное загрязнение, истощение природных ресурсов, демографический взрыв. Эти проблемы безотлагательны во многих отношениях; в частности, по всей планете находятся под угрозой базовые условия выживания человека, в особенности запасы воды и сельскохозяйственные площади.

Кризис в рыбопромысловой индустрии, растущая эрозия почв и потеря земель, годных для сельского хозяйства, поднимают серьезные вопросы о способности человеческого сообщества сохранить ресурсы для своих собственных потомков. Более того, темпы повсеместного уничтожения видов и разрушения их среды обитания продолжают возрастать. Изменения климата могут свести на нет все усилия по обращению этих тенденций вспять и угрожают движению к стабильному будущему для человека и природы.

¹ Перевод А.Компанцевой

Ясно, что религии должны быть вовлечены в разработку более всестороннего подхода к мировой ситуации и более всеобъемлющей этики, которые были бы способны заложить основу движения к устойчивому развитию. Будь то из антропоцентрической или биоцентрической перспективы, но должны быть сформулированы и интегрированы в политику более соответствующие ситуации экологические ценности. Исследователи религии, религиозные лидеры, а также представители секулярного общества могут стать ключевыми игроками в этом процессе. Более того, от других заинтересованных сторон есть запрос на участие в более широком сотрудничестве в целях сдерживания исчезновения видов, истощения пахотного слоя почвы и природных ресурсов, а также смягчения эффекта климатических изменений. Это сотрудничество исследователей, религиозных лидеров и активистов создаст общую почву для диалога и творческого сотрудничества в разработке и реализации долгосрочных, стабильных решений наиболее неотложных экологических проблем. Это крайне важно, поскольку установки и ценности, которые формируют наши представления о природе, происходят первоначально из религиозных представлений и этических практик. Моральный императив и религиозная система ценностей необходимы для пробуждения у людей восприимчивости к проблеме сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Одной из важнейших задач для современных религий, таким образом, становится дать отклик на экологический кризис, который, как полагают некоторые, спровоцирован мощнейшим наступлением материализма и секуляризации в современных обществах, в особенности в тех, что развивались в пределах или под влиянием современного Запада. Другие, как, например, историк Средневековья Линн Уайт (Lynn White), выдвигают предположение, что присущие иудаизму и христианству акценты на трансцендентности Бога по отношению к природе и на господстве человека над ней привели к обесцениванию природного мира и неограниченному потреблению ресурсов в чисто утилитарных целях. Хотя отдельные аргументы в пользу этого тезиса решительно оспариваются, становится все более очевидным, что экологический кризис представляет собой серьезный вызов религиям мира. Это особенно верно потому, что многие из этих религий традиционно были озабочены поиском путей личного спасения, что нередко сопряжено с вытеснением мирских целей на задний план и с отрицанием мира как падшего. Дабы предотвратить разрушение окружающей среды, религиозные учения должны переосмыслить ее значение – и эта проблема задает принципиально новую фазу в религиозной мысли. Историк религии Томас Берри (Thomas Berry) очень своевременно подчеркнул, что комплексное возрождение и развитие отношений человека и Земли необходимо, если человек хочет оставаться жизнеспособным на все более деградирующую планете.

Помимо значительных экономических и политических изменений, это потребует усвоения таких точек зрения на мир, которые сильно отличаются от тех, что господствуют в сознании современных индустриализированных обществ, видящих природу как предмет эксплуатации. Каким образом использовать откровения мировых религий – проблема первоочередной важности. Несомненно, формулировка новой экологической теологии и этики уже возникает в рамках некоторых мировых религий. И безусловно, у каждой из религиозных традиций мира есть что привнести в данную дискуссию.

Расширенный этический контекст концепции устойчивого развития

Этические учения мировых религий, как правило, были сосредоточены на человеке. Гуманный подход к человеку часто трактуется не просто как самоцель, но и как

путь к вечному вознаграждению. Несмотря на то, что некоторые критикуют такую антропоцентрическую перспективу, своюственную религиям мира, как довольно ограниченную в свете экологической деградации и вымирания видов, однако важно отметить, что эта же перспектива способствовала развитию мощного движения за социальную справедливость и права человека. Хотя проект «социальной справедливости» продолжает быть актуальным и незавершенным, но задачей религий уже становится расширение их этической проблематики дальше пределов человеческого мира. Социальная справедливость и экологическая целостность сегодня видятся как части единого целого. В течение нескольких десятилетий философы, занимавшиеся экологической проблематикой, разрабатывали сферу экологической этики, что на сегодняшний день может обеспечить религии мира неисчерпаемыми ресурсами в том, что касается развертывания и расширения областей, находящихся в поле зрения религиозной этики.

Возникающие биоцентристические, зооцентристические и экоцентристические этические системы особенно внимательны к формам жизни, видам живых существ и экосистемам в планетарном контексте. Новая «системная этика» части и целого, местного и глобального поможет религиям в выработке более всесторонней и исчерпывающей формы экологической этики в рамках своих традиций. Это значимый шаг для религий в направлении диалога с движением за устойчивое развитие. Человечество ищет этику, которая рассматривала бы не только самоубийство и человокоубийство, но также «биоубийство» и «экоубийство».

Религии постепенно смещаются с исключительно антропоцентрической этической перспективы к этике экоцентрической и даже «антропокосмической». Этот термин был использован Ту Веймином (Tu Weiming) для описания живого, пульсирующего взаимодействия Неба, Земли и человека в конфуцианской картине мира². В таком контексте человек, выступая как инстанция, завершающая природный и космический мир, становится участником динамических трансформационных жизненных процессов. Эта идея позволяет расширить этику настолько, чтобы она имела своим предметом континуум, включающий в себя весь ряд *суша – живое – человек – планета – мироздание*. Это многообещающий, еще только осваиваемый путь к комплексной этике устойчивого развития. На этом пути немало вызовов, не исключая и внутренние проблемы религий.

Проблемы и перспективы

Нужно отметить, что религии мира, по причине взаимной нетерпимости и эксклюзивных претензий на истину, часто способствуют росту напряжения между нациями, вплоть до войн и вооруженных противостояний. Также религии часто оказывались в авангарде социальных реформ, связанных с рабочим движением, миграционным правом, борьбой за справедливость для бедных и угнетённых. Движение за ненасилье в борьбе за независимость в Индии и в борьбе за интеграцию общества в Соединенных Штатах вдохновлялись религиозными принципами и были руководимы религиозными лидерами. Кроме того, в зарождающемся диалоге о религии и экологии принимается во внимание то, что при поиске условий долговременного устойчивого развития отчетливо проявляется несоответствие между современными проблемами окружающей среды и традиционными религиями как подходами к их решению. Религиозные традиции не приспособлены для того, чтобы предлагать конкретные пути решения таких комплексных проблем, как изменения климата, опустынивание и сведение лесов. В

² Термин «антропокосмический» был введен Ту Веймином в его книге: Confucian Thought: Selfhood as Creative Transformation (Albany: State University of New York, 1985).

то же время, осознается, что определенные установки и ценности мировых религий могут быть не только полезны, но и необходимы для более всесторонней ориентации в мироздании, как равно и для экологической этики.

Несоответствие между традиционными ресурсами религии и современными проблемами окружающей среды в их различных культурных контекстах должно быть высвечено таким образом, чтобы стало возможным выявление новых связей. Исследователи религии и экологии признают, что религиозные тексты и комментарии к ним создавались в более ранние эпохи и предназначались для иной аудитории. Аналогично, множество мифов и ритуалов были разработаны в иных исторических контекстах, частично в аграрных культурах, а искусство и символика формировалось на почве мировоззрений, весьма отличных от нашего. Этика и мораль религий мира соответствуют, в первую очередь, антропоцентрической перспективе; в них утверждается, прежде всего, важность отношения *Человек – Человек*, тогда как сoterиология и учение о духе формулируются в соответствии с теологическими перспективами, сфокусированными на отношении *Божественное – Человек*.

Несмотря на историческую и культурную относительность, существуют определенные религиозные установки и практики, а также общепринятые этические ценности, которые могут рассматриваться как расширяющие и углубляющие перспективу экологической проблематики. Таким образом, мы признаем актуальный и потенциальный вклад религиозных идей как обогащающих и вдохновляющих экологическую теологию, этику окружающей среды и гражданский активизм. Сегодня религии восстанавливают и перестраивают эти имеющие огромное влияние религиозные установки, практики и ценности, заново осмысливая взаимообогащающие отношения *Человек – Земля*. При изучении возможности последовательно и убедительно использовать ресурс религиозной традиции в связи с сегодняшним экологическим кризисом, необходима тщательная методологическая проработка. Она требует рефлексивного, даже творческого подхода к обновлению и восстановлению текстов и традиций, переоценке и пересмотру того, что будет наиболее эффективным, то есть к возрождению и реконструкции религиозных традиций в творческую эпоху постmodерна. Все перечисленное опирается на стремление к использованию потенциала религиозных традиций в качестве источника духовного вдохновения, нравственной трансформации и создания устойчивых сообществ в ситуации экологических вызовов, с которыми столкнулось население планеты.

Это возможно потому, что религии мира во всем своем многообразии начинают пониматься не просто как вера в трансцендентное божество или как способ достижения загробной жизни. Скорее, религии рассматриваются как предлагающие широкую перспективу, взгляд, ориентированный на космос в целом и место человека в нем. Установки по отношению к природе, таким образом, были в значительной степени, хотя и не исключительно, сформированы в течение тысячелетий религиозными взглядами культур всего мира.

В таком контексте религии могут трактоваться в широком смысле как средство, при помощи которого человек, осознавая ограничения феноменальной реальности, посвящает себя определенным практикам для достижения преобразования себя самого и единства общества в космологическом контексте. Религии, таким образом, отсылают к космологическим нарративам, символическим системам, ритуальным практикам, этическим нормам, историческим процессам и институциональным структурам, транслирующим взгляд на человека как существо, встроенное в мир смысла и ответственности, трансформации и восславления. Религии связывают человека с божественным

присутствием или силой, вызывающей преклонение. Они скрепляют сообщества и способствуют возникновению более глубокого, тесного взаимодействия с сообществом более обширным, сообществом всей Земли. В целом, религии приобщают человека к истокам, полным неопределенности и таинственности, в которых берет начало, разворачивается и расцветает жизнь.

Необходимо провести некоторое различие между частными проявлениями религии, которые отождествляются с институциональными или конфессиональными формами, и теми мировоззренческими установками, что лежат в основе этих проявлений. Под мировоззренческими установками (или мировоззрением) мы подразумеваем те инкорпорированные в символику и нарративы формы знания, которые находят свое живое воплощение в жизни отдельных культур, осознаем мы это или нет. В этом смысле, мировоззрения формируются в ходе взаимодействия человека с природными системами или экологиями, рождаются из него.

Соответственно, во многих сообществах одна из важнейших задач религии – это описать в форме нарратива возникновение местной географии как царства священного. Мировоззрение порождает ритуалы и этику, способы действия, которые определяют человеческое поведение в личном, общественном и экологическом обменах. Критическая необходимость исследования того, как религиозными сообществами конструируются и проживаются мировоззренческие установки, связана с тем, что именно здесь мы обнаруживаем определяющие установки по отношению к природе, среде обитания, нашему месту в мире. В наши дни для того, чтобы привести отношения Человек-Земля к более сбалансированной форме, потребуется как переоценка устоявшихся мировоззрений, так и формулировка жизнеспособной экологической этики.

Картины мира, присущие тем или иным культурам, содержатся в религиозных космологиях и выражаются через ритуалы и символы. Религиозная космология описывает опыт возникновения и изменения в связи с миром природы. Религиозные ритуалы и символы возникают на основе космологии и коренятся в природной динамике. Они представляют богатый ресурс для стимулирования духовной и этической трансформации в человеческой жизни. Это верно, например, для буддизма, который рассматривает изменения в природе и космосе как потенциальный источник страдания для человека. Конфуцианство и даосизм, с другой стороны, понимают природные изменения как источник Дао. Кроме того, цикл перерождения в природе служит вдохновляющим зеркалом человеческой жизни, особенно в западных монотеистических традициях иудаизма, христианства и ислама. Все религии преобразовывают природные циклы в богатый узор интерпретативных смыслов, которые побуждают человека к преодолению трагизма, страдания и отчаяния. Борьба в человеческом бытии, выраженная в религиозной символике, находит путь в культуру: в пластические искусства, музыку, литературу. Связывая человеческую жизнь с природными паттернами, религии доставляют возможность осмысленной ориентации в жизни как целостности, равно как в человеческом умирании и смерти. Наряду с этим, религия способствовала прославлению даров природы, поддерживающих жизнь, таких как воздух, вода и пища.

Говоря коротко, религии выступали существенными катализаторами для человека в его усилиях справляться с изменениями и преодолевать страдания, одновременно укореняя его в ритмах природы и в богатствах Земли. Творческие напряжения между человеческим стремлением превзойти мир и жаждой включенности в этот мир являются частью динамики религий мира. Христианство, например, обещает спасение в следующей жизни, одновременно восславляя воплощение Христа, Его пришествие в мир

как человека. Подобным же образом индуизм считает целью мокшу, освобождение от мира сансары, в то же время подчеркивая идеал Кришны, действующего в этом мире.

Реализация этих творческих напряжений ведет к более сбалансированному пониманию возможностей и ограничений, которые характеризуют ситуацию религий в экологической проблематике. Многие религии сохраняют ориентацию на личное спасение за пределами этого мира; но в то же время они могут иметь и имеют усвоенные и прочно принятые обязательства в отношении социальной справедливости, мира и экологической целостности. Ключевое слагаемое, которого чаще всего не доставало экологическому дискурсу, – это то, как выделить и использовать те космологии, ритуалы, символические и этические системы, которые стимулируют изменять наши установки и действия на пользу создания стабильного будущего для этого мира.

Исторически религии вносили вклад в социальные изменения – такие, например, как аболиционистское движение или движение за гражданские права. В настоящее время возникают новые объединения, связывающие понятие социальной справедливости с понятием справедливости экологической. В блоке с проблематикой «экосправедливости», религии могут поддерживать распространение ценностей почитания, уважения, самоограничения, перераспределения, ответственности и обновления для формулировки более широкой экологической этики, которая включала бы в себя человечество, экосистемы и другие виды живого. Посредством религиозного дискурса человек сегодня проповедует и защищает благоговение перед Землей и ее длительным эволюционным развитием, уважение к мириадам видов, разделяющих с нами планету, самоограничение в использовании природных ресурсов, от которых зависит вся жизнь на Земле, справедливое распределение благ, осознание ответственности за продолжение жизни для будущих поколений, возрождение энергии для великой работы построения стабильного сообщества на Земле. Это те добродетели, которые религии могут привнести в дело устойчивого развития.

Запрос и ответ

С воодушевлением мы замечаем растущий запрос к религиям мира, запрос на их участие в движении к более стабильному будущему планеты. Различные экологические организации, ученые и парламентарии обращались к религиозным лидерам с просьбой высказаться, отозваться на экологический кризис. Кроме того, наблюдается поразительный рост числа монографий и статей в научных журналах по вопросам религии и экологии.

По этому вопросу было проведено немалое количество национальных и международных встреч. Например, экологические организации, такие как Фонд Дикой Природы (WWF) спонсировали межрелигиозные встречи, в том числе, в Ассизи в 1986г. Программа ООН по окружающей среде (The United Nations Environment Programme, UNEP) в Северной Америке основала Ежегодный экологический шабат («День отдыха Земли») и распространяет тысячи комплектов материалов для использования в конгрегациях по всем Соединенным Штатам и Канаде. По результатам встречи Парламента Религий мира (The Parliament of World Religions), прошедшей в Чикаго в 1993 и собравшей 8 000 людей со всего земного шара, был выпущен манифест Глобальной этики сотрудничества религий по проблемам человека и окружающей среды (Global Ethics of Cooperation of Religions on Human and Environmental Issues statement). Следующая встреча Парламента запланирована на декабрь 2009 года в Мельбурне, и она также имеет своей центральной темой роль и вклад религий в устойчивое развитие.

Международные встречи по проблемам окружающей среды, такие как Глобальный форум духовных и парламентских лидеров (Global Forum of Spiritual and Parliamentary

Leaders) проводились в Оксфорде (1988), Москве (1990), Рио-де-Жанейро (1992) и Киото (1993). В рамках форума выступали религиозные лидеры, дипломаты и главы государств, в частности Далай-лама и Михаил Горбачев, который организовал московскую конференцию и присутствовал на конференции в Киото для основания Международного Зеленого Креста.

Кроме того, в июне 2001 года в Иране состоялся Тегеранский Семинар по вопросам Окружающей среды, Культуры и Религии, а в мае 2005-го был организован семинар «Окружающая среда, Мир и Диалог Цивилизаций и Культур». Оба они были спонсированы иранским правительством при поддержке ЮНЕП. М. Горбачев провел несколько Диалогов о Земле: в Лионе в 2002-м году, в рамках форума «Глобализация: является ли этика недостающим звеном?», в Барселоне в 2004-м и в Брисбейне (Австралия) в 2006-м. В 2009-м г., Международный союз охраны природы (IUCN) организовал первую дискуссию «Духовность и Сохранение Природы» на Мировом конгрессе Движения за Сохранение Природы в Барселоне.

Начиная с 1995-го года, Вселенский Патриарх Варфоломей I созывает симпозиумы «Религия, Наука и Окружающая среда», специализирующиеся на проблеме водных ресурсов в Европе, Амазонии, Арктике. Британский Альянс Религий и Консервации (Alliance of Religions and Conservation, ARC) проводит конференции и создает религиозные общины. В США Национальное Религиозное Партнерство по проблемам окружающей среды (National Religious Partnership for the Environment, NRP) организует еврейские и христианские экологические общины. Сегодняшняя ситуация, таким образом, благоприятна для того, чтобы религии включались в усилия по разрешению экологического кризиса, особенно путем разработки более всесторонней экологической этики, закладывающей основы движения, ориентированного на устойчивое развитие.

Заключение: необходимость междисциплинарного диалога

Очевидно, что религии играют центральную роль как в создании мировоззрений, обращающих нас к природному миру, так и в формировании этики, направляющей поведение человека. Масштаб и сложность проблем, противостоящих нам, требуют совместных усилий как внутри самих религий, так и в их взаимодействии с другими ключевыми областями человеческой деятельности. Таким образом, существует необходимость диалога религий со сферами, также имеющими отношение к экологической проблематике – наукой, экономикой, образованием и политикой. Каждая из этих сфер будет мотивировать необходимость экологических изменений своим конкретным способом. Так, экономические инициативы станут основой разумного распределения ресурсов, научный анализ будет главным для понимания экономических аспектов природы, образование будет незаменимо в процессе созидания форм устойчивого образа жизни, политические рекомендации необходимы в формировании национальных и международных приоритетов, а моральные и духовные ценности сыграют решающую роль в трансформациях, неизбежных при вступлении жизни в «экологическую» эпоху.

Томас Берри отмечал, что поддержание человечества за счет вырождения природы не может привести к устойчивому сообществу. Единственно возможное устойчивое сообщество – это то, которое вписывает человеческую экономику в вечно обновляющуюся экономику планеты. Человеческая система, в каждом ее аспекте, является подсистемой Земли, говорим ли мы об экономике, физическом здоровье или законодательстве. В сущности, благосостояние человека и процветание планеты глубочайшим образом связаны.